

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-АПУ13-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зыкина В.Я.,
судей Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре Юрьеве А.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам адвоката Екимова А.В. в защиту интересов осужденного Терентьева С.С. и адвоката Костина А.К. в защиту интересов осужденного Мазура Н.Ю. на приговор Красноярского краевого суда от 27 марта 2013 года, которым

Мазур Н [] Ю [] []
[] не судимый

- осуждён к лишению свободы:
по ч.2 ст.330 УК РФ – на 3 (три) года,
по пп.«ж, к» ч.2 ст.105 УК РФ – на 13 (тринадцать) лет с ограничением свободы на 1 (один) год, в период отбывания которого ему установлены ограничения, указанные в приговоре.

По совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно к отбытию назначено - 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год, в период отбывания которого ему установлены ограничения, указанные в приговоре.

Терентьев С [] С [] []
[] не судимый

- осуждён к лишению свободы:
по ч.2 ст.330 УК РФ – на 3 (три) года,
по пп.«ж, к» ч.2 ст.105 УК РФ – на 13 (тринадцать) лет с ограничением свободы на 1 (один) год, в период отбывания которого ему установлены ограничения, указанные в приговоре.

По совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно к отбытию назначено - 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год, в период отбывания которого ему установлены ограничения, указанные в приговоре.

Взыскана в пользу потерпевшей Л [] с Мазура Н.Ю. и Терентьева С.С. компенсация морального вреда по [] рублей с каждого.

По делу также осуждён Елизарьев Ю.А., в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённых Мазура Н.Ю. и Терентьева С.С., адвокатов Кротовой С.В. и Шевченко Е.М., поддержавших апелляционные жалобы, мнение прокурора Кечиной И.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором признаны виновными и осуждены Мазур Н.Ю. и Терентьев С.С. за самоуправство, совершенное с применением насилия и угроз его применения в отношении Л [], [] а также за его убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть совершенное преступление.

Судом установлено, что преступления совершены в период с 14 по 24 августа 2011 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде первой инстанции Мазур и Терентьев вину свою в самоуправстве признали, в убийстве Л [] - не признали.

В апелляционных жалобах:

- адвокат Костин А.К. просит приговор в отношении Мазура Н.Ю. отменить и оправдать его по ч.2 ст.105 УК РФ. В обоснование он указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции,

допущены неправильное применение уголовного закона и существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Поскольку Л [] сам надел петлю и, прыгнув с петлей на шею, он носками ног касался земли, то действия Мазура не были направлены на лишение потерпевшего жизни. Убийство его произошло только тогда, когда Терентьев стал давить на его плечи. Исходя из этого Мазур подлежит оправданию. При проведении судебно-медицинской экспертизы были допущены нарушения п.2 ч.4 ст.57 УПК РФ и ст.15 Федерального закона от 31 мая 2001г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», так как эксперт самостоятельно избрал объект (труп) для исследования, что видно из постановления о назначении судебно – медицинской экспертизы от 08.09.2011г. (т.2 л.д.2), согласно которому эксперту было предоставлено лишь это постановление. Из заключения эксперта не видно, чей именно труп был исследован. В заключении эксперта имеются противоречия относительно времени ее проведения. Следователем допущены нарушения уголовно – процессуального закона. С постановлениями о назначении судебно-медицинской и медицинской ситуационной экспертиз обвиняемые и их защитники были ознакомлены после проведения экспертиз, чем нарушены их права, предусмотренные ч.1 ст.198 УПК РФ, поэтому указанные заключения экспертов являются недопустимыми доказательствами.

- адвокат Екимов А.В., не соглашаясь, просит приговор в отношении Терентьева С.С. изменить - исключить из его обвинения квалифицирующие признаки, предусмотренные пп.«ж, к» ч.2 ст.105 УК РФ, и снизить наказание. В обоснование он ссылается на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, о том, что каждый из подсудимых осознавал и желал наступления смерти Л [], то есть действовал с умыслом на его убийство по предварительному сговору, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. В приговоре суд не указал, почему отверг показания Терентьева С.С. от 31.07.2012 г. (т.5 л.д.163-167), в которых тот отрицал причастность Мазура Н.Ю. к убийству. Не учтено, что в ходе проверки показаний на месте 27.10.2012 года обвиняемый Елизарьев Ю.А. не упоминал о разговорах между Мазуром и Терентьевым об убийстве Л [], а «пинок» Мазура показал с противоположной стороны. Вывод суда о наличии предварительной договоренности на убийство основан на противоречивых доказательствах. По мнению адвоката, совершение Терентьевым убийства Л [] не охватывалось умыслом других соучастников.

В возражениях государственный обвинитель Складан В.Н. и потерпевшая Л [] просят оставить апелляционные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Виновность осуждённых в совершении преступлений подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, в ходе предварительного следствия Терентьев показал, что Мазур предложил ему «задавить», то есть убить Л [REDACTED], так как тот может рассказать о том, что его избили и требовали деньги. С этим предложением он согласился, после чего Мазур столкнул ногой находившегося на дереве с петлей на шее Л [REDACTED], а он – Терентьев, придавил его к земле, поскольку у потерпевшего ноги касались земли. Когда Л [REDACTED] задохнулся, по предложению Мазура они сняли тело с дерева и отнесли в поле (т.5 л.д.74-78, 95-98).

При их проверке на месте происшествия Терентьев подтвердил свои пояснения и показал обстоятельства совершения им и Мазуром убийства Л [REDACTED] (т.5 л.д.87-91).

Аналогичные показания во время предварительного следствия дал Елизарьев (т.5 л.д.48-54, т.8 л.д.233-237, 246-251).

Показания Терентьева и Елизарьева объективно подтверждаются протоколами осмотра места происшествия, из которых следует, что обнаружен труп Л [REDACTED] с повреждением в виде странгуляционной борозды на шее. От трупа до деревьев имеются следы волочения. В лесополосе находится береза, на ветке которой имеются потертости на коре, похожие на следы от металлического троса. Возле березы обнаружен металлический трос (т.1 л.д.132-142, 171-175).

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз смерть Л [REDACTED], [REDACTED] наступила в результате механической асфиксии при повешении в петле. Экспертами не исключается образование обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений при обстоятельствах, инкриминируемых осуждённым (т.2 л.д.8-12, т.7 л.д.163-166).

В судебном заседании подсудимый Мазур признал, что в августе 2011 года он, Елизарьев и Терентьев дважды избивали Л [REDACTED] из-за его долгов перед Елизарьевым в сумме [REDACTED] рублей и Терентьевым [REDACTED] рублей.

Кроме того, виновность осуждённых подтверждается показаниями потерпевшей Л [] свидетелей С [] Л [] Л [] Б [] Н [] М [] Х [] [], К [] [] (т.3 л.д.87-90), протоколами осмотра места происшествия (т.1 л.д.166-170, т.7 л.д.42-58) и предметов (т.1 л.д.186-190), другими материалами дела.

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и взаимно подтверждаются. Они опровергают доводы адвоката Екимова А.В. о недоказанности умысла подсудимых, в том числе Мазура, на убийство потерпевшего по предварительному сговору и противоречивости доказательств.

Как следует из протокола проверки его показаний на месте, Елизарьев указал, что Мазур, подтянувшись на ветке, ногами столкнул Л [] с ветки, вследствие чего тот повис в петле, а Терентьев встал на плечи потерпевшему и давил его (т.8 л.д.246-251), в связи с чем ссылки защитника на то, что Елизарьев неправильно показал обстоятельства преступления признаются несостоятельными. То обстоятельство, что в ходе проверки показаний на месте Елизарьев не упоминал о разговорах между Мазуром и Терентьевым об убийстве Л [], не ставит под сомнение его показания, подтверждающиеся иными доказательствами.

Квалификация действий осуждённых судом дана правильная.

Оснований для переквалификации действий осуждённых с ч.2 ст.330 УК РФ на ч.1 ст.115 и ч.1 ст.116 УК РФ, оправдания Мазура по пп. «ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ и квалификации действий Терентьева по ч.1 ст.105 УК РФ у суда не имелось.

В соответствии с исследованными доказательствами судом установлено, что после совершения в отношении Л [] самоуправства с применением насилия и угрозой его применения, опасаясь, что потерпевший сообщит об этом посторонним лицам, Мазур предложил убить потерпевшего, на шее которого находилась петля и, получив согласие Терентьева, столкнул с дерева Л [] который повис в петле, а Терентьев надавил ему на плечи. В результате согласованных действий Мазура и Терентьева наступила смерть потерпевшего.

Поэтому доводы адвоката Костина А.К. о том, что действия Мазура не были направлены на лишение потерпевшего жизни, коллегией признаются несостоятельными.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сомнений у коллегии они не вызывают.

В показаниях Терентьева во время предварительного следствия в ходе его допроса 31 июля 2012 года (т.5 л.д.163-167), показаниях Терентьева и Мазура на очной ставке от 24.01.2012г. (т.5 л.д.126), оглашенных стороной защиты в заседании суда первой инстанции, а также в показаниях Мазура в суде, обвиняемые отрицают предложение Мазура убить Л [] и совершение им конкретных действий, направленных на причинение смерти потерпевшему.

Существенных нарушений УПК РФ, влекущих отмену приговора, в том числе и в связи с тем, что указанные показания Мазура и Терентьева не получили оценку суда в приговоре, коллегия не усматривает.

Рассматривая данное дело в апелляционном порядке, оценив все исследованные судом первой инстанции доказательства в их совокупности, в том числе приведённые выше показания Мазура и Терентьева, Судебная коллегия считает доказанным совершение осуждёнными группой лиц по предварительному сговору убийства потерпевшего Л [] с целью скрыть совершенное ими самоуправство.

Коллегия также полагает, что показания Терентьева во время предварительного следствия (т.5 л.д.163-167), Терентьева и Мазура на очной ставке от 24.01.2012г. (т.5 л.д.126), показания Мазура в суде, в которых обвиняемые отрицают предложение Мазура убить Л [] и совершение им конкретных действий, повлёкших причинение смерти потерпевшему, направлены на освобождение Мазура от уголовной ответственности за убийство потерпевшего. Они противоречат объективным доказательствам, изложенным в приговоре и не опровергают выводы о совершении осуждёнными убийства Л [] при указанных судом обстоятельствах.

Поэтому ссылки адвоката Екимова А.В. на то, что суд не учёл показания Терентьева С.С. от 31.07.2012 г. (т.5 л.д.163-167), в которых тот отрицал причастность Мазура Н.Ю. к убийству, нельзя признать состоятельными.

Положения ч.3 ст.164 УПК РФ при допросе Терентьева не нарушены, так как он производился сразу после задержания подозреваемого, в присутствии защитника. Допрашивался Терентьев с его согласия (т.5 л.д.66-70, 74-78). Показания, данные при этом, Терентьев подтвердил в последующие дни (т.5 л.д.87-91, 95-98). С учётом этих обстоятельств ссылки осуждённых на недопустимость показаний Терентьева в качестве подозреваемого в связи с допросом в ночное время (т.5 л.д.74-78) признаются несостоятельными.

Доводы адвоката Костина А.К. о нарушении закона при проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего Л [] нельзя признать состоятельными. Согласно протоколу осмотра места происшествия, при выполнении данного следственного действия был осмотрен труп, который в дальнейшем направлен в морг. Личность потерпевшего была установлена. Именно в его отношении затем была проведена экспертиза. Нарушений ст.57 УПК РФ при этом допущено не было. Противоречий, в том числе относительно времени проведения экспертизы, в заключении не имеется: экспертиза начата 08.09.2011г., окончена - 20.09.2011г.

С постановлениями о назначении экспертиз обвиняемые и их защитники были ознакомлены, отводов экспертам и дополнительных вопросов заявлено не было. Поэтому доводы о нарушении прав обвиняемых, в том числе предусмотренных ст.198 УПК РФ, не могут быть признаны состоятельными. Оснований для признания недопустимыми доказательствами указанных экспертных заключений, как о том указывает сторона защиты, не усматривается.

Наказание осуждённому назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного каждым деяния, конкретных обстоятельств дела. Оснований для его снижения не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Красноярского краевого суда от 27 марта 2013 года в отношении Мазура Н [] Ю [] и Терентьева С [] С [] оставить без изменения, апелляционные жалобы адвокатов Екимова А.В. и Костина А.К. – без удовлетворения.

Приговор и апелляционное определение могут быть обжалованы в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года со дня оглашения определения.

Председательствующий

Судьи